

«Но давайте вернемся на секунду назад. Вас бы возбудило, если бы ваши друзья узнали об этом?»

«Ты это заметил, да?» — сказала она с застенчивой ухмылкой.

«Я все замечаю в своей маленькой азиатской секс-игрушке», — сказал я в пустой коридор. Мне понравилось выражение ее лица, когда я так открыто и публично говорил о ней вот так. Ей не понадобилось никого в комнате, чтобы смутиться.

«Конечно, Мастер. И да, мысль о том, что мои друзья могут знать, какая я жалкая. Как я хочу быть послушной. Какая я на самом деле антифеминистка. Это заставляет меня дрожать, когда я думаю об этом. Я чувствую, как моя киска сжимается. просто говорю об этом» — едва слышно прошептала она.

Лифт прозвенел в коридоре, и мы повернулись, чтобы увидеть, как наши трое друзей начали идти по коридору. Я наклонился к Карли, зажав ее между своей дверью и собой. «Жаль, что их комната не имеет общей стены с нашей», — сказала я, как я надеялась, слегка угрожающим шепотом.

Карли облизала губы. Наши друзья были всего в тридцати футах от нас. Я взял ключ-карту и открыл дверь, игриво шлепнув Карли по заднице, когда мы вошли. Когда дверь начала закрываться, и зная, что они нас услышат, я спросил: «Как твоя задница, детка?»

«Я бы предпочла твой член, чем эту пробку, Мастер», сказала она как раз перед тем, как дверь захлопнулась. Знание того, что ее друзья почти наверняка слышали ее, захлестнуло ее. Каждый раз, когда я думал, что она краснела раньше, ничто по сравнению с этим. Ее грудь вспыхнула красным, лицо потемнело, а глаза невероятно расширились от осознания. «О Боже, Мастер. Вы меня подставили», — хрипло выдохнула она при этом заявлении. «Черт, это так горячо. Это именно то, о чем я говорила ранее. Я всегда чувствовала свое превосходство над другими мужчинами. Я никогда не чувствовала превосходства над тобой», — сказала она, подойдя ко мне и поглаживая мой член. «Я всегда чувствовала себя... ниже тебя... Хозяин».

«Ты ниже меня, пизда. Твой глупый маленький мозг уступает моему во всех аспектах. Тебе никогда не перехитрить меня. Ты можешь только надеяться доставить мне удовольствие и надеяться, что я решу, что ты стоишь того, чтобы тренироваться».

«Как ты меня так хорошо понимаешь?» она сказала. Я бросил ее пакеты с одеждой на кровать и подхватил ее на руки. Я поцеловала ее, думая о том, о чем мы говорили с Роландом. Могли бы вы полюбить кого-то через пять часов? 90% меня хотели сказать ей это прямо тогда. Кричать это. Я был в этом уверен. Я знал ее 15 лет. Мы немного разошлись во время учебы в колледже, но она то появлялась, то исчезала из моей жизни, и я никогда не узнавал о ней ничего, что мне не нравилось. Особенно теперь, когда я знала настоящую историю всех наших предыдущих взаимодействий.

Остальные 10% кричали мне: «Ты что, спятил? Скажи ей это сейчас, и она исчезнет. *Пуф*. Исчезнет. Ты идиот!»

Две враждующие части моего мозга пошли на компромисс, снова поцеловав ее, на этот раз целиком и полностью. Она страстно ответила на поцелуй, борясь своим языком с моим и позволив мягкому, довольному стону вырваться из моего рта. Мои руки блуждали по ее спине к ее заднице. Я нашел пробку и немного повернул ее, прежде чем вытащить и вставить обратно.

Она прервала поцелуй и в экстазе откинула голову назад. «Черт возьми, это приятно. Клянусь,

ты превратишь меня в жалкую маленькую анальную шлюху, Хозяин».

«Хм... вот что я тебе скажу, ты можешь кончить в любое время. Даже без разрешения. Если ты кончишь, пока я трахаю твою задницу, и ты не касаешься рукой своего клитора».

«Что? Мне нужно потереть клитор, чтобы кончить, Хозяин. Я даже не могу кончить от того, что меня трахают».

«Я думаю, ты недостаточно изобретательна, шлюха», — сказал я ей и толкнул ее обратно на кровать. Я полез в сумку из секс-шопа и вытащил некоторые ограничители. Я связал ей руки и крепко привязал их к изголовью. Затем я схватил каждую лодыжку и широко развел ее, привязав к веревке, удерживающей ее руки. Ее ноги были вытянуты и широко расставлены.

«Что ты собираешься сделать со мной, Мастер?» — сказала она с ожиданием и страхом.

«Это имеет значение?»

«Нет, Мастер. Я говорила тебе, мое тело предназначено для того, чтобы ты использовал его, оскорблял, помечал, хлестал, насиловал, трахал или делал все, что ты хочешь. Я буду любить это все до тех пор, пока ты любишь его», — сказала она, глядя на меня. .

Я вытащил ремень из штанов и осторожно шлепнул им по руке. «Я буду хлестать твой клитор, пока ты не кончишь, шлюха. И я имею в виду буквально. Я не перестану хлестать твой клитор, пока ты не кончишь».

«Я... я не знаю, сработает ли это, Мастер. Я боюсь, Мастер».

«Ты доверяешь мне, шлюха?»

«Да, Мастер» — сказала она с полной убежденностью.

«Хорошо» — сказал я с улыбкой, хлестнув самодельным хлыстом по ее влагилицу. Она кричала и брыкалась, когда я быстро обрушил еще три удара на ее клитор. Ее ноги тряслись, явно пытаясь сомкнуться. Я наклонился вперед и потер ее клитор, и ее тело задрожало от прикосновения.

«Пожалуйста», - это все, что она смогла выдать, когда я приблизил ее, остановился и снова хлестнул. И опять. И опять. Я дал ее пизде еще несколько ударов, наблюдая, как краснеет кожа. Широкая полоска кожи как ремень это обычно больше шума чем мощности, особенно мягкая кожа как у меня. Потирая ее клитор, я снова довел ее до крайности, прежде чем остановиться и снова выпороть ее уязвимую пизду. На этот раз, однако, она была так близко, что я видел, как она пытается кончить.

«Вот и все, шлюха. Покажи мне, какая ты хорошая анальная шлюха. Тупая маленькая больная шлюха. Ты тупая ебаная желтая пизда», - сказал я и акцентировал последние несколько слов большим количеством ударов. Внезапно, в порыве освобождения, она кончила, крича и дергаясь, когда я потянулся вниз, чтобы потереть ее клитор и ввести пробку в ее задницу. Когда она закончила свой оргазм, я продолжал тереть, заставляя ее биться в конвульсиях все больше и больше, пока не смилостивился над ней и не развязал ей ноги. Она рухнула на землю, как марионетка, у которой перерезали нити. «Значит, это один из способов, сука. Вот другую», — сказал я и перевернул ее на живот.

«Что ты...» начала она спрашивать, но я прервал ее резким ударом по ее теперь обнаженной

попке. Я схватил подушку и подсунил ее под ее бедра, затем медленно скользнул своим членом в ее пизду. Она попыталась снова врезаться в меня, но я крепко держал ее и продолжал давать ей лишь по дюйму за раз. дразня ее. «Не дразните меня, Мастер. Мне было так хорошо. Пожалуйста».

«О, тебе было. Но я не собираюсь трахать твою пизду, пока ты не заставишь Кирстен называть меня «Хозяин» на коленях».

«Но ты трахаешь меня, Хозяин. Я чувствую твой великолепный белый член. Я знаю, ты хочешь наполнить меня спермой и размножить меня, как гребаное животное».

«Я просто смазываю свой член, сука», - сказал я ей, вытаскивая свой теперь мокрый член и быстро заменяя пробку своим членом. Она закричала, когда я вошел в ее зияющую дырку. Я быстро набрал скорость и начал врезаться в нее, наслаждаясь ее бессвязными криками, пока набирал скорость. Я схватил ее за задницу, впиваясь в нее пальцами, отмечая небольшой частью мозга все еще красные полосы от ремня.

Я прижал ее так, что ее влагище терлось о гостиничную подушку. Вскоре она снова кончила. Ее оргазм заставил ее задницу сжаться и сжать мой член так сильно, что это вырвало у меня еще один оргазм, когда я выстрелил в нее своим собственным диким криком. Я вонзил свой член в ее плоть еще целых три раза, с силой толкнув ее на кровать, прежде чем вырваться и рухнуть рядом с ней. Она не могла пошевелиться, пытаясь отдышаться рядом со мной. Ее лицо было покрыто потом, и она смотрела на меня. Или, может быть, точнее, смотрела сквозь меня, поскольку ее глаза не восстановили способность фокусироваться.

«Это было чертовски хорошо, Хозяин. Честно говоря, я не могу представить, чтобы меня трахнули лучше, чем это. Я люблю это. Я люблю это. Я люблю правила. Я люблю все. Бля... так чертовски хорошо» без паузы наклонился и подарил мне мягкий, нежный поцелуй, на который я ответил.

Я спрыгнул с кровати и пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок. Через мгновение она присоединилась ко мне, сидя на унитазе обнаженной и ничуть не стыдясь. Хотя туалетные вещи никогда не привлекали меня в сексуальном плане, я всегда удивлялся тому, как все мои предыдущие подруги были так смущены ими. «Что? Ты собираешься сделать это прямо здесь, передо мной? В наших отношениях больше нет тайны?» — сказал я ей с явно шутливой улыбкой.

«У меня нет от вас секретов, Мастер» — сказала она как ни в чем не бывало. «Ты владеешь моим телом сейчас и так долго, как хочешь. Почему я должен что-то скрывать? Если тебя это беспокоит, я, конечно, соглашусь с этим решением».

«Нет, нет, моя маленькая ускоглазая куколка. Тебе не позволено хранить секреты от тех, кто выше тебя», — сказал я ей. Ее единственным ответом было вздохнуть и еще раз показать свое удовлетворение. Я вернулся к кровати и посмотрел на подушку. Она кончила так сильно, что брызнула на нее своими соками. Похоже, пара капель моей спермы также присоединилась к беспорядку. Я хотел швырять его по комнате, но передумал. Я заменил ее единственной подушкой на ее стороне кровати, оставив следы секса вверх и очевидными. Вернувшись, она посмотрела на него и помолчала: «Я думла, ты захочешь всю ночь нюхать, какая ты жалкая».

«Я могу не выспаться, Мастер.»

«Да?» Я сказал просто, пытаясь показать вид безразличия.

«Завтра я могу быть усталой и безвольной», — ответила она с застенчивой улыбкой.

« О, Карли, ты сегодня была волевой? Значит ли это, что завтра ты будешь еще более покорной?»

Она закусила губу и скромно кивнула: «К завтрашнему дню я, может быть, буду всего лишь маленькой азиатской куклой без свободы воли... Хозяин».

« Отлично» — сказал я с огромной ухмылкой, поедающей дерьмо. Я перевернулся и посмотрел ей в глаза, ища... ну... я не был уверен, что именно. «Карли, могу я спросить тебя кое о чем и получить честный ответ?»

Ее глаза перебежали с моих: «Вы можете спрашивать меня о чем угодно, Мастер».

«Серьезно» — сказал я.

«Джей, да... Серьезно. Что случилось?»

«Ничего. Абсолютно ничего. Я просто... ну... мы только начали... ну... как бы это ни было» - я посмотрел на часы, -«шесть часов назад. Я просто хочу знать, что ты чувствуешь. И прежде чем вы ответите... Я хочу, чтобы вы сказали мне со 100% правдивостью. Без тени. Не будьте осторожны с тем, что я думаю. зная на 100%, что ты думаешь об этом... о нас... Никаких секретов, ты сказал.»

Она надолго замолчала. Что казалось вечностью. Ее глаза остановились на моих. Наконец она заговорила. Сначала она заговорила нерешительно, но с убеждением, говорящим о серьезности: «Джей... Хозяин... Я сгусток эмоций, и мне трудно даже идентифицировать их все. Не говоря уже о том, чтобы выразить их словами. Ты уже сделал со мной больше, чем любой другой бойфренд, который у меня когда-либо был... все вместе взятые. Ты понимаешь меня так, как никому еще не удавалось. И ты мне всегда нравился. Ты всегда был добр ко всем... ну... так хорошо, как только может быть школьник. В старшей школе все такие придурки. Видит Бог, я тоже была такой»

Она нежно поцеловала меня, прежде чем продолжить: «Я серьезно говорю, что хочу делать с тобой все. Я хочу исследовать все вместе с тобой. я такая чертовски горячая, что едва могу оторвать руки от себя прямо сейчас, просто говоря об этом. Но это также то, чего я очень, очень хочу. Я... — она сделала паузу на секунду, глядя на меня и ища. Я хотел, чтобы она продолжила, но не смог произнести это вслух: «Я думаю... я думаю... я думаю, что могу любить тебя. Я знаю, что это звучит безумно, и я знаю, что часть твоего мозга кричит, что я какая-то сумасшедшая сука, которая собирается убить тебя топором во сне, если ты уйдешь от меня. Клянусь, это не так. Если ты уйдешь от меня прямо сейчас, я буду грустной и разочарованной, но я буду уважать это . Я всегда буду слушать тебя независимо от того, чего я хочу. Если бы ты сказал, что это не работает для тебя, я была бы худшим лицемером, если бы не слушала» — Она бросилась вперед, слова вырвались так быстро, что за ними было трудно уследить. Затем она вздохнула и замедлила темп: «Но я думаю, что с тобой есть что-то, чего я действительно хочу. В чем я нуждаюсь. И я думаю, что это что-то долгосрочное. Я надеюсь, что это надолго. Но я думаю, что влюблюсь в тебя. На самом деле, я знаю это.» Ее мысли так близко перекликались с моими, что я одновременно обрадовался и испугался. Настала моя очередь изучать ее, глядя ей в глаза, пытаюсь угадать что-то скрытое. Что-то, что она сдерживала. Но она этого не сделала. Она обнажилась, как я и просил. Как я и требовал. «Я чувствую то же самое. Во всех смыслах, Карли», — сказал я ей и скрепил слова поцелуем. «Я боролся с собой весь день, пытаюсь понять, что я чувствую. Чего я хотел и был ли я справедлив к тебе. Все, что

я знаю, это то, что прямо сейчас я думаю, что ты совершенство. Чего я хочу прямо сейчас больше всего. Да, больше секса, но и больше этого... Прямо сейчас. Я чувствую, что нахожусь в каком-то порно с исполнением мужских желаний, где парень находит извращенку»,

«Ну, я не стриптизерша... так что это совсем другое», — сказала она с широкой улыбкой, на которую я ответил и еще раз поцеловал ее.

«Поэтому я согласен. Я думаю, что слово на букву «Л» преждевременно, но не просто возможно... но вероятно. И я намерен быть с тобой как можно дольше», — настала очередь Карли улыбнуться, и она поцеловала меня полностью. «Я имею в виду... ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, пока ты не заставишь Кирстен называть меня "Хозяин"»

Она игриво подтолкнула меня и ухмыльнулась: «Наверное, мне следует заняться этим. Иначе моя бедная маленькая задница ОЧЕНЬ привыкнет», — пошутила она, ссылаясь на мою угрозу ранее.

«Глупая шлюха, это произойдет в любом случае. Единственный вопрос в том, заполнится ли когда-нибудь твоя тугая желтая дырка снова».

Она вздрогнула от этих слов, и ее соски заметно затвердели: «Я определенно могу научиться любить такое обращение, Мастер».

«Что именно, мой питомец? Быть использованным в качестве игрушки для секса? Или быть обученным быть анальной шлюхой, любящей боль?» Я сказал ей, когда я ущипнул ее твердые соски.

«Да Мастер.»

«Или, может быть, тебе нравится быть хорошо воспитанной узкой пиздой, созданной для члена и детей?» Я сказал ей, когда я ущипнул сильнее.

Она простонала: «Да, Мастер!»

«Или может быть», сказал я, когда начал крутить ее сосок и протягивал вниз свободную руку, чтобы погладить ее клитор. Ее ноги раздвинулись без всяких вопросов, когда я закончил: «Ты просто хочешь, чтобы с тобой обращались как с дрянной маленькой желтой уличной шлюхой», — подчеркнул я последнее, плюнув ей в лицо.

Ее долгий стон превратился в крик, когда она взорвалась на моей руке. «Не-е... Не-е... Нет... Хозяин... Нет. Мне так жаль. Мне жаль. Мне жаль. Мне жаль» - сказала она, кончая мне на руку. Слезы стояли у нее на глазах: «Хозяин, мне очень жаль. Я ничего не могла поделать. Я... вы застали меня врасплох. Все, что вы делали, было так чертовски горячо. Мастер, мне очень жаль. Мне жаль»

Я поцеловал ее: «Не волнуйся, детка. Ты никогда не разочаруешь меня своим оргазмом. Просто разочаровать. Но ничего, это просто означает, что мне придется тебя наказать. И ты уже можешь сказать, как мне нравится наказывать тебя».

«Мне так жаль, однако, Хозяин. Я не хочу когда-либо разочаровывать тебя. Я хочу, чтобы ты всегда был счастлив со мной во всех отношениях. Я хочу, чтобы ты наказал меня, Хозяин. Научи мое никчемное тело, что это значит чтобы подвести вас. Я хочу, чтобы вы это сделали. Мне нужно, чтобы вы промыли мне мозги удовольствием и болью, Мастер».

«Ш-ш-ш... все в порядке, шлюха. Я что-нибудь придумаю. Но я приказываю тебе пока не беспокоиться об этом.»

«Да, Хозяин. Спасибо, Хозяин», — сказала она, свернувшись калачиком рядом со мной. Было уже поздно, и я со всем волнением понял, что мы не ели с тех пор, как съели картошку фри перед тем, как пересесть.

<http://erolate.com/book/2371/60797>